

Глава 17. Бесстыдство

Когда Фан Жуй наконец разыскал Вэнь Жуаня, он успел лишь заметить силуэты людей, покидающих главную аллею.

— Ой, неужели всё закончилось? Я что, опоздал к самому обеду?! — Молодой маркиз пришел в подлинный ужас. Неужели он действительно явился так поздно?

Вэнь Жуань лишь вздохнул.

— Сюда прибыл Шестой принц...

— Шестой? Ну точно, я так и знал, что он приносит мне одни несчастья! — Фан Жуй тут же принялся засучивать рукава. — Он что, обидел моего друга? Уж я ему сейчас устрою! —

Вэнь Жуань мягко, но решительно схватил его за руку и потянул назад.

— Со мной всё в порядке, не стоит.

— Ну, раз ты так говоришь, — Фан Жуй тут же опустил рукава и, мгновенно повеселев, потащил Вэнь Жуаня вглубь поместья. Он держался так уверенно и по-хозяйски, будто это юноша был у него в гостях, а не наоборот. — Пришел этот Шестой или нет — мне всё равно. Я его ни капли не боюсь. Пойдем лучше поедим!

Чтобы попасть во внутренние покои, им неизбежно пришлось пересечь передний двор.

Шестой принц обмолвился, что на улице слишком жарко и банкет пора сворачивать, и в Поместье князя Вэнь не посмели ослушаться. Гостей спешно провожали к выходу.

Приглашенные, хоть и остались голодными и были вынуждены уйти, не проронили ни единого грубого слова. Напротив, каждый старался вставить в прощальную речь хоть крупинку лести. Неважно, сколько дней суждено было прожить этому вновь обретенному молодому господину и как долго он пробудет в фаворе у Его Высочества; пока он жив — это человек, которого лучше не злить. К тому же — торговля цветочным мылом... Семье стоило бы поскорее составить план, как на этом заработать, чтобы и другие могли погреть руки.

Настроения в самой семье Вэнь были куда сложнее. С одной стороны, их не заботила судьба Вэнь Жуаня, но они всерьез опасались, что он не сумеет угодить принцу и навлечет на них беду — кровные узы всё же не скроешь. С другой стороны, они не могли сдержать собственного тщеславия: Поместье князя Вэнь уже много лет не пользовалось таким вниманием.

Они скромничали на словах, мол, «ну что вы, сущие пустяки», но при этом гордо задирали

подбородки, всем видом намекая: Чжу Янь оказал честь вовсе не лично Вэнь Жуаню, а любому члену их дома. Стоило семье выставить хоть кого-то — и Шестой принц проявил бы милость...

Смотреть на это бесстыдство было тошно.

Пань Пэн сбежал, но его отец, Пань Цяньтянь, всё еще оставался на месте, терзаемый заботами о своем непутевом сыне. Сватовство и раньше шло туго, а теперь, после размолвки с принцем, кто вообще согласится выдать за него дочь?

Его взгляд, устремленный на госпожу Чжоу, стал еще более тяжелым и многозначительным.

Вэнь Жу, нравилась она ему раньше или нет, теперь казалась превосходным выходом. У Поместья князя Вэнь не было реальной власти, но титул оставался при них. Они — символ династии; императорская семья дорожит их репутацией и не тронет без веской причины. Если удастся породниться... безопасность его сына будет обеспечена.

Почувствовав на себе этот взгляд, Вэнь Жу похолодела. От ужаса она неловко задела рукой стол, и посуда с громким звоном полетела на пол.

Это был изысканный сервиз, который она лично выбирала для банкета. Дорогой, изящный... И теперь он лежал осколками, так и не дождавшись угощений и похвал. Прямо как её собственное мечущееся сердце.

У неё был тот, кого она любила, но он оставался к ней холоден. Братья её были либо бесполезны, либо — как этот новый «братец» — крали внимание тех, кто ей дорог. А матушка продолжала давить на неё, загоняя в угол...

— Тьфу, ну и бесстыжие же люди, — вполголоса заметил Фан Жуй, когда они проходили мимо. Его едва не вывернуло от атмосферы, царящей среди родни Вэнь Жуаня.

Он не присутствовал при начале скандала, но по пути наслушался сплетен сполна. Неужели эти люди действительно не чувствуют ни капли стыда за свои поступки?

Уходящие гости, завидев юношу, приветливо здоровались с ним. Кто-то хвалил его внешность, кто-то — кроткий нрав. Те же, кто чувствовал неловкость от столь явной лести, принимались расхваливать убранство двора, за которое сегодня отвечал Вэнь Жуань. Они называли плетеные из соломы и бамбука фигурки милыми и свежими, а композицию «пяти злаков» — исполненной глубокого смысла...

Как и ожидалось, никто не посмел критиковать декор. Если в душе кто-то и кривился, то вслух этого не произнес. Кто бы мог подумать: банкет в Поместье князя Вэнь закончился, так и не начавшись, и лишь деревенские украшения удостоились всеобщих похвал.

Вэнь Жуань понимал, что лесть эта была пустой, но ему было всё равно. Он лишь бросил мимолетный взгляд в сторону госпожи Чжоу и Младшей госпожи Лу и едва заметно улыбнулся.

«Что я вам говорил? В таких делах мне нет равных»

Госпожа Чжоу и Младшая госпожа Лу лишь безмолвно поджали губы.

Кто-то из гостей напрямую спросил Вэнь Жуаня: каковы его планы на мастерство изготовления цветочного мыла?

После этого вопроса во дворе воцарилась тишина.

Юноша изобразил на лице сомнение.

— Сказать по правде, я и сам не уверен, буду ли в будущем считаться человеком из Поместья князя Вэнь...

— О чем ты только говоришь, дитя! — Госпожа Чжоу заставила себя улыбнуться, пытаясь «мягко» его осадить. — Две семьи с одной фамилией — это одна кровь. Если ты не из нашего дома, то чей же еще? Разве старшие могут желать твоего имущества? Ты просто слишком почтительный сын, а эта твоя преданность...

Вэнь Жуань послушно кивнул:

— На самом деле, все мои мысли только о родном доме. После долгих лет странствий я наконец вернулся и всем сердцем привязался к семье. Я хотел отдать всё лучшее поместью, но вы так настаивали, чтобы я проявил почтение к Шестому принцу... Что ж, мне пришлось смириться и преподнести эти безделушки Его Высочеству.

Госпожа Чжоу поперхнулась словами. Она не могла сказать: «Не отдавай принцу, отдай нам». А вдруг Чжу Янь затаит на неё обиду?

Фан Жуй, которому надоело слушать эти ядовитые речи, потащил друга дальше.

— Пошли, гляну хоть, где ты устроился.

Павильон Маленького Бамбука

Это место находилось в самом отдаленном уголке поместья. Вид оттуда открывался скромный и однообразный — можно было представить, как уныло здесь зимой. Но сейчас, в наступающей летней жаре, павильон казался островком покоя и прохлады.

Нань Син, как всегда, всё предусмотрел. Пока гости шли, он уже накрыл стол в зале для отдыха. Фан Жуй не стал церемониться: вымыл руки и тут же уселся за стол.

— Ну и морока с этим вашим банкетом. В другой день я пришлю тебе приглашение, придешь ко мне — уж я-то устрою тебе настоящий праздник!

— Буду ждать, — ответил Вэнь Жуань.

Трудно отказать такому искреннему другу. Несмотря на то, что они едва знали друг друга, юноше было легко общаться с Фан Жуем. Когда речь зашла об игре, в которую играли молодые господа, маркиз сокрушенно хлопнул себя по бедру, жалея, что пропустил самое интересное. Вэнь Жуань в красках описал процесс и невзначай поинтересовался, что собеседник думает о деле Чэнь Юньяня.

У Фан Жуй действительно было свое мнение. Он тяжело вздохнул:

— Господин Чэнь — достойный человек. Мой старик сейчас на северной границе, со снабжением там вечно беда. Пару раз попадали в совсем скверные переплеты, и только благодаря помощи Чэнь Юньяня удалось всё уладить... Его наверняка подставили. Жаль только, я ничем не могу ему помочь.

— Говорят, на западе города есть Храм Лунного Старца. Вы слышали о нем? — спросил Вэнь Жуань.

— Слышал, конечно. Вся столица знает. Там живет некая Тётушка Фэн. Говорят, её сватовство — чистая магия, — Фан Жуй уплетал еду за обе щеки. — Хочешь туда сходить? Если не к спеху, подожди пару дней, я тебя провожу.

— Договорились.

— И вот еще что, — продолжил маркиз. — Твоя родня никуда не годится. Я видел твою тетку, она, кажется, всё еще метит в невесты Пань Пэну ту твою сестрицу... Забудь, нельзя плохо говорить о девушках, но Семья Пань — это же дно.

Вэнь Жуань согласился:

— И впрямь, они друг другу совсем не пара.

— Ты сегодня, считай, жизнь спас этому засранцу Пань Пэну. Если он не придет поблагодарить тебя — только попадись он мне на глаза, я его живо проучу...

Умяв две чашки риса, Фан Жуй удовлетворенно выдохнул:

— Уф, чуть не помер с голоду. Ты не представляешь, каких жутких котят я встретил по дороге! Шерстка мягкая, лапки розовые, и такие приставучие! Цепляются за штанины, не отпускают... Пришлось задержаться, купить им поесть.

«Котята?»

Вэнь Жуань прекрасно его понимал.

— Пёс Шестого принца тоже пугающий. Такой изящный, гордый и милый — так и хочется погладить.

Глаза Фан Жуя загорелись:

— Вот-вот! Ты тоже его видел? Красавец, правда? И ведь послушный какой! Но этот Шестой — такой воображала, никому не дает к нему прикоснуться!

Вэнь Жуань отставил чашку.

— Это точно.

— С его-то скверным нравом столичные девицы всё равно сохнут по нему, мол, какой красавчик... — Фан Жуй внезапно осекся и подозрительно уставился на друга. — А ты... что думаешь о внешности Шестого принца?

— Да так, ничего особенного, — небрежно бросил Вэнь Жуань.

Сердце Фан Жуя мгновенно наполнилось ликованием:

— Брат! Я так и знал, что вкус у тебя такой же правильный, как у меня! Нас не проведешь!

В переднем дворе Поместья князя Вэнь проводы наконец закончились. Вэнь Юй чувствовал себя скверно: банкет принес вовсе не те результаты, на которые он рассчитывал. Вэнь Жу тоже была сама не своя — её до дрожи пугал тот взгляд, который бросил на неё Пань Цяньтянь перед уходом.

Госпожа Чжоу сердито зыркнула на своих детей. Хоть бы раз помогли делом!

Она заметила, что вторая ветвь уже начала действовать, пригласив девицу из своей родни в надежде сосватать её Вэнь Жуаню. Теперь она мучилась вопросом: не стоит ли и ей последовать их примеру? У кого из родни нет дочерей на выданье? Но в этом крылась и опасность. Если юноша действительно привяжется к девушке и отдаст рецепт цветочного мыла — это победа. Но если он не выдержит давления Его Высочества, девица пострадает вместе с ним...

Сумеет ли он удержать расположение принца?

Уходящие гости тоже обсуждали случившееся. Разве эти заносчивые столичные снобы могли разглядеть истинную ценность человека?

Вэнь Жуань умел не только варить мыло. Огромная торговая империя Семьи Хо, которая за последние три года выкачала немыслимые суммы с рынка, — как вы думаете, откуда она взялась? Лишь Семья Лян сумела раздобыть крупницы правды. Они пришли сегодня с истинным почтением, желая лишь познакомиться с Вэнь Жуанем. Если этот «бог богатства» хоть раз взглянет на них, им не будут страшны ни южные магнаты, ни заморские торговцы. Семья Лян вмиг станет богатейшей в столице!

Жаль... придется искать другой случай.

Были и те, кому искренне пришелся по душе «деревенский» стиль юноши. Даже маленькие винные кувшинчики, расставленные для украшения, казались необычайно милыми. Один такой «случайно» переключился в карман одного молодого господина и отправился к нему домой.

Никто бы не обратил на это внимания, и сам Вэнь Жуань не стал бы переживать — безделушки из отходов послужили своей цели. Но в доме этого молодого человека к пропаже отнеслись иначе. Проще говоря — это была кража. Молодой человек получил заслуженную порку.

Вечер того же дня

Глава семьи, дядя этого юноши, вернулся домой и, увидев кувшинчик, замер. Он тут же вытащил племянника из постели:

— Откуда эта вещь? Есть ли там еще такое вино? Отвечай немедленно!

Юноша лишь стонал от боли. Что не так с этим вином?

Помесье Второго принца

Чжу Бинь жестом отпустил советников и молча сорвал с себя парадное одеяние. Он в ярости опрокинул чашу с шахматными фигурами.

Что за нелепый банкет! Какая дерзость — позвать его и заставить уйти ни с чем!

Что за человек этот Шестой? С каких пор он стал прислушиваться к чужим советам? А Семья Пань — с каких пор они стали принимать милость от безродного мальчишки? Подробности дела Чэнь Юньяня всегда хранились в тайне, а сегодня их выставили на всеобщее обозрение — теперь все знают даже о пропаже печати! Помесье князя Вэнь никогда не блистало, а сегодня оно заставило всех заговорить о себе...

Кто бы мог подумать: Министерство налогов и Министерство наказаний, Командование гарнизона пяти городских округов, принцы и члены Помесья князя Вэнь — вся эта столичная буря была поднята одним лишь юношей из провинции!

«Кто же такой этот Вэнь Жуань?»

Впрочем, стоит присмотреться к нему поближе... Чжу Бинь сжал в руке шахматную фигуру. Нужно увидеть, что он за человек и захочет ли он служить ему. А если не захочет — он найдет способ заставить его вкусить горечь жизни. Когда мальчишка поймет, как сладка и опасна власть, он сам приползет к нему с мольбой.

<http://bllate.org/book/15345/1372702>